

**«СОЦИАЛИЗМ С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В ЭПОХУ СИ ЦЗИНЬПИНА:
О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ НОВАЦИЯХ В ОФИЦИАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР**

Мэн Юйфэн аспирант, Южный федеральный университет
(344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42).
E-mail: 552094367@qq.com

Аннотация

Статья посвящена теоретическим новациям в официальном политическом дискурсе КНР, нашедшим отражение в программной речи Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК. С опорой на традиции политического дискурс-анализа, автор показывает, что развернутая в дискурсе китайского лидера идеологическая формула о «богатой и могущественной, демократической и цивилизованной, гармоничной и прекрасной модернизированной социалистической державе» представляет собой общее имя для оригинальной системы концептов. Подчеркивается, что в ключевом понятии данной системы, «социализме с китайской спецификой в новую эпоху», амбициозная программа социалистической модернизации Китая под руководством КПК соединяется с идеей «великого возрождения китайской нации», понятой в конфуцианском духе.

Ключевые слова: Си Цзиньпин, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, КНР, КПК, социализм с китайской спецификой, новая эпоха, возрождение китайской нации, китайская мечта, экологическая цивилизация, прекрасная жизнь.

Прошедший в октябре 2017 г. XIX Всекитайский съезд КПК стал неординарным событием в политической жизни современного Китая. На съезде были определены стратегии и программа действий китайских коммунистов на годы и даже десятилетия вперед. Одновременно съезд стал окончательной легитимацией нового поколения китайских лидеров во главе с Си Цзиньпином. Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить в связной форме моменты новизны официального политического дискурса современного Китая, как они нашли отражение, прежде всего, в программной речи Си Цзиньпина на упомянутом форуме китайских коммунистов.

В России анализ официального политического дискурса относят к предметной области политической дискурсологии как политологической субдисциплины [1]. Соответственно, автор данного исследования опирался на методологический инструментарий политического дискурс-анализа, прежде всего на концептный подход, как его развивает известный российский политолог М.В. Ильин [2].

Если мы обратимся к речи лидера китайских коммунистов на XIX съезде КПК, то в ней в качестве главной стратегической цели, которую планируется реализовать к середине нашего столетия, указывается построение в КНР (как раз к ее столетнему юбилею) «модернизированной социалистической державы»¹. В официальном дискурсе современного Китая в роли синонимов этого базового концепта можно встретить выражение «великая держава с китайской спецификой», а также целый веер выражений с ключевым словом «держава». Так, в упомянутой речи Си Цзиньпина говорится о необходимости превратить Китай в «державу с передовой обрабатывающей промышленностью», «морскую державу», «полноценную торговую державу», «социалистическую культурную державу», «спортивную державу», «державу образования» и не в последнюю очередь – в «ответственную державу, стремящуюся активно участвовать в преобразовании и формировании системы глобального управления». Самый расширенный вариант этого «державного» концепта в речи Си на съезде звучит как превращение Китая в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Чтобы заметить новейшие концептуальные смещения в традиционной для КНР теории социализма с китайской спецификой, достаточно взглянуть на частоту использования ее базовых концептов, как это обнаруживается в речи Си Цзиньпина на XIX съезде КПК (см. табл. 1).

¹ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 06.04.2021). Далее все прямые цитаты из данного документа будут приводиться без указания источника.

**Частота терминов, выражающих понятие китайской модели социализма
в речи Си Цзиньпина на XIX съезде КПК**

Термин	Частота
рабочий класс	1
капитализм	1
коммунизм	4
марксизм (марксистский)	10
марксизм-ленинизм	5
демократия (демократический)	58
правовой	34
модернизация	29
инновация (инновационный)	45
реформа (реформирование)	71
социализм	22
социализм с китайской спецификой	36
социализм с китайской спецификой в новую эпоху	27
китайский марксизм (китаизация марксизма)	3
китайская нация	18
(великое) возрождение китайской нации	33
китайская мечта	30
экология (экологический)	21
экологическая цивилизация	12
прекрасная жизнь	13

Мы видим, что типичные для классического советского марксизма концепты (рабочий класс, капитализм, коммунизм) здесь редуцированы. Правда, в речи Си более двух десятков раз упоминается термин «революция» и производные от него лексемы. Однако собственно к «социалистической революции» из этих терминов имеют отношение не более половины, тогда как прочие представляют собой разного рода метафоры революционности: «новая великая революция» как политика реформ и открытости в эпоху Дэн Сяопина; «смелые революционные самопреобразования» наших дней; «революционные технологии»; «глубинная революция в области управления государством»; «новая мировая революция в военном деле» и т.п.

Эти метафоры «социалистической революции» выступают здесь не просто популярным изложением концепта революции, но моделью «порождения новых смыслов при помощи механизма метафоризации» [2, с. 9]. Одновременно это создает концептуальный (а не чисто вербальный) эффект преемственности политического курса КПК, который концептуально остается «революционным» на любом историческом этапе и в любой сфере общества.

Как видно из таблицы, на первый план в речи Си Цзиньпина выходят концепты, выражающие национальные амбиции китайского социализма с учетом актуальных проблем эпохи: технологических прорывов, управленческих рисков, экологических вызовов и т.д. Значительная часть этих концептов зашифрована в определениях «державы» в упомянутой выше фразы о превращении КНР к середине этого века в «богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу».

Так, богатство и могущество Китая подразумевает здесь не просто мощную экономику на основе научно-технического прогресса; конкретнее, китайское руководство взяло курс на форсированное создание «государства инновационного типа», в котором технологические новшества мыслятся в качестве стратегической опоры для создания модернизированной системы экономики, реализации проектов «цифровой Китай», «умное общество» и т.п. Особое значение придается при этом фундаментальным исследованиям перспективного характера с подготовкой большого контингента стратегически ценных научно-технических кадров международного уровня.

Одним из принципиальных условий реализации этих задач китайские коммунисты считают ускоренное совершенствование того, что в КНР называется «системой социалистической рыночной экономики». Важным элементом этого процесса выступает совершенствование

системы права собственности с целью превращения ее в рычаг повышения эффективности производства, установления справедливой конкуренции и недопущения административных и рыночных монополий. В свою очередь, ключевым условием работы этого механизма выступает умное госрегулирование посредством монетарной политики и осмотрительной макрополитики.

В целом, реформирование и модернизация мыслятся как перманентный режим всей китайской экономики, включая отношения собственности. (Неслучайно в приведенной выше таблице эти термины – одни из наиболее часто употребляемых). Это прогрессивное развитие по умолчанию предполагает режим всесторонней экономической открытости страны миру.

Как заявил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК, «открытые двери Китая не закроются, они будут распахиваться все шире». В этом стратегическом контексте следует понимать и международную китайскую инициативу «Один пояс, один путь». Данный мегапроект видится китайскому руководству как средство усиления международного веса страны, показатель ее могущества. Эта мощь предполагает для нынешнего руководства Китая большее, чем в эпоху Дэн Сяопина, внимание к военному строительству. В речи Си на последнем съезде КПК ставится задача создания «армии инновационного типа». Такая армия «должна быть всегда готова к бою» и «развертывать военное обучение, имитируя реальную войну». Но речь идет не только об усилении экономики и вооруженных сил; КНР ставит своей целью активное участие в «создании международных отношений нового типа и сообщества единой судьбы человечества». На это в обозримом будущем будет направлена дипломатия «великой державы с китайской спецификой».

По словам китайского политолога Ань Ямэй, проект «Один пояс, один путь» направлен на активное содействие построению сообщества единой судьбы человечества и на укрепление дружбы и сотрудничества с соседними странами. Сверх того, Си выдвинул стратегическую идею совместного построения «сообщества единой судьбы в киберпространстве» [3].

К упомянутым выше определениям китайской державы относятся также «демократическая и цивилизованная», и за этим стоит целый ряд концептов, подчас оригинальных, из официального политического дискурса нынешней КНР. Прежде всего, Си Цзиньпин концептуально подтверждает роль компартии в политической системе КНР, объявляя правление КПК «главной гарантией положения народа как хозяина страны и управления государством на правовой основе». Данная установка полностью отвечает положению Устава КПК о том, что «руководство со стороны Коммунистической партии Китая – самая существенная особенность социализма с китайской спецификой, а также наиважнейшее преимущество социалистического строя с китайской спецификой»¹.

С учетом этого следует понимать и широко пропагандируемый в Китае концепт «социалистической консультативной демократии» (社会主义协商民主 – шэхой чжуи сешан миньчжу). Данный концепт предполагает, что «все дела можно решить путем обсуждений, а дела, касающиеся всех, всеми вместе и обсуждаются». Консультативная демократия не выставляется Си Цзиньпином в роли фигового листка гражданского общества для «авторитаризма КПК», как любят выражаться критики китайского социализма; напротив, она открыто объявляется «важнейшим способом осуществления партийного руководства». Аналогичным образом, первым условием того, что в Китае называют «правовым государством», «правовым правительством» и «правовым обществом», тоже объявляется руководство со стороны коммунистов. Как видно из табл. 1, термин «правовой» весьма часто используется Си Цзиньпином в его выступлении на XIX съезде КПК.

Акцент на существенную роль компартии в реализации социализма с китайской спецификой составляет одну из важнейших новаций в доктрине Си Цзиньпина по сравнению с эпохой Мао и Дэна. Соответственно, в партийном концепте Си повышается роль «всестороннего устроения» внутрипартийной жизни как условия предотвращения партийной и государственной коррупции в силу политического доминирования КПК. Это устроение выражается, прежде всего, в нулевой толерантности по отношению к коррупционерам.

¹ Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК // XIX Всекитайский съезд КПК. 2017-11-03. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm (дата обращения: 06.04.2021)

Впечатляющие результаты антикоррупционной кампании Си Цзиньпина отмечают даже зарубежные обозреватели¹. Согласно данным Национального бюро статистики Китая, степень удовлетворенности строительством некоррупцированного партийного аппарата и антикоррупционной работой КПК с 75% до XVIII Всекитайского съезда выросла до 92,9% в 2016 г.² В своей речи на XIX съезде КПК Си Цзиньпин описывает борьбу с коррупцией метафорами, показывающими продуманный и системный подход к делу: «мы настойчиво ‘били и по тиграм, и по мухам’ и ‘охотились на лис’. ... Все плотнее плелась ‘клетка’ ограничения власти, призванная сдержать коррупционные порывы чиновников». И здесь мы имеем дело с метафоризацией как способом развития смыслового содержания политического концепта, а не просто с риторическим упражнением. Имя этого концепта – «революционное самопреобразование» или «самореволюционизация» компартии Китая. В такого рода практике строгий самоконтроль коммунистов сочетается с постоянной самокритикой и обновлением их партийного менеджмента. Данный принцип получает дальнейшее развитие в концептах, исполненных специфически китайского цифрового символизма: «три строгости и три честности», «четыре вредных поветрия», «четыре формы контроля над соблюдением дисциплины» и т.п.

Наконец, среди упомянутых выше определений китайской державы мы видим «гармоничная, прекрасная». И это тоже не просто красивые слова, а имена для продуманной системы концептов. Прежде всего, это выражает проблему гармонизации социальных отношений, обострившуюся в КНР с началом имущественной поляризации населения как эффекта рыночной экономики. Уже у Ху Цзиньтао идеологической реакцией на эту проблему стало положение о «человеке как основе» [以人为本 – и жэнь вэй бэнь]. Выдвинутую Си Цзиньпином сходную идею «народа как центра» [以人民为中心 – и жэньминь вэй чжунсинь] директор Издательства Китайской Академии общественных наук Чжао Цзяньин считает «важной идеологической инновацией», причем более научной и понятной в сравнении с положением «человек как основа»: «если взгляд на развитие ‘человека как основы’ был выдвинут в противовес модели ‘материальное как основа’, то идея развития ‘народ как центр’ выдвинута с точки зрения качества развития» [4, с. 58].

Действительно, в своей речи на XIX съезде КПК Си Цзиньпин заявляет, что Китай, решив проблему обеспечения миллиардного населения питанием и одеждой, в целом реализовал цель, поставленную еще в начале этого века тогдашним главой КНР Цзян Цзэмином: построить «сяокан» – общество среднего достатка, или «среднезажиточное общество». Как следствие, теперь на первый план выходит потребность людей в хорошем качестве жизни, что выражается в повышении уровня не только материальных, но и культурных запросов. А к последним лидер китайских коммунистов относит растущие требования людей в сфере демократии, законности, равенства, справедливости, безопасности, экологии и т.д.

Качество развития стоит и в центре концептов «прекрасная жизнь» [美好生活 – мэйхао шэнхо] и «прекрасный Китай» [美丽中国 – мэйли чжунго], которые занимают немаловажное место в официальном идеологическом дискурсе современной КНР. Выражение «прекрасная жизнь» означает принцип сбалансированности и гармоничности жизни граждан в ситуации, когда «главный вопрос развития производительных сил состоит не в ‘отсталости’, а в ‘неравномерности, неполноте’» [4, с. 56]. Но идея прекрасной, гармоничной жизни несет в себе и глобальное измерение, что в политическом дискурсе современного Китая выражается концептами вроде «единая судьба человечества» (人类共同命运 – жэньлэй гунтун минюнь), «экологическая цивилизация» (生态文明 – шэнтай вэньмин) и др.

Концепт единой судьбы человечества выражает прежде всего нравственный принцип: совместными усилиями решать общие для человечества проблемы путем диалога, а не вражды, в условиях политической многополярности и культурного разнообразия. Глобальная социальная

¹ China's Soft-Power Deficit Widens as Xi Tightens Screws Over Ideology, the China Brief, Brookings Institution // The Jamestown Foundation. Global Research & Analysis. December 5, 2014. URL: <https://jamestown.org/program/chinas-soft-power-deficit-widens-as-xi-tightens-screws-over-ideology> (дата обращения: 06.04.2021)

² 全面从严治党 永远在路上 - 来源: 中国经济网 - 《经济日报》2017.08.17 [Всестороннее соблюдение строгой партийной дисциплины, всегда в пути // Сеть китайской экономики – «Экономический ежедневник». 17.08.2017]. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201708/17/t20170817_25063498.shtml (дата обращения: 06.04.2021)

гармония мыслится здесь не как утопическое мечтание, а как принцип делового взаимовыгодного сотрудничества. Это предполагает веру в то, что интересы социальных акторов можно гармонизировать на локальном и глобальном уровне, и в этом смысле нет проблем, которые нельзя было бы решить мирным способом.

Важнейшей из таких проблем является экология, гармонизация отношений человека и природы. В материалах XIX съезда КПК речь идет о развитии «экологической цивилизации» как части «глобального экоцивилизационного строительства». С одной стороны, эта тема оказывается важным элементом в нарративе о великом возрождении китайской нации, усиливая его цивилизационную составляющую. Причем формирование экологической цивилизации Си Цзиньпин характеризует как «огромный перспективный план, рассчитанный на процесс бесконечного развития китайской нации». С другой стороны, концепт экологической цивилизации наполняет национальным смыслом тезис о единой судьбе человечества. По словам китайского ученого Сун Лэя, уже XVIII съезд КПК сформулировал «всесторонний план строительства социалистической экоцивилизации, которая содержит китайский цивилизационный ген» [5, с. 156].

Именно в контексте «гармоничной синергии человека и природы» в официальный дискурс вносится понятие «прекрасного Китая», означающее создание народу благоприятной социальной и природной среды для жизни и труда. Сюда относится и среда культурная. В этой связи впечатляет рыночная технологичность культурной политики китайского руководства: речь идет о системе «культурных индустрий» и «культурных рынков», о культивировании новых форм «культурного бизнеса».

Одновременно это означает поставленную на поток «мягкую силу» Китая, то есть, целенаправленное расширение его культурного влияния на мир. В дискурсе Си Цзиньпина выражение «мягкая сила» причудливым образом объединяет дух высоких технологий с высоким духом китайской философии. Действительно, в «soft power с китайской спецификой» чувствуются аллюзии на конфуцианскую идею окультуривания варваров посредством образца для подражания, а не грубой силы¹; да и среди современных китайских марксистов уже давно не считается идеологической ересью ссылаться на древних китайских мудрецов. О «великом дао» Поднебесной говорил Си Цзиньпин в своем докладе на последнем съезде КПК; о растущей популярности конфуцианских идей у политической элиты современного Китая пишут и российские авторы. В частности, А.А. Крушинский отмечает глубокую связь концепции «сяокан» с традиционными для Китая конфуцианскими представлениями [7].

Китайские авторы также указывают на реализацию некоторых идей конфуцианства в нынешней политике КПК [8, с. 216]. Китайский исследователь Ван Вэй отмечает, что возрождение конфуцианства в КНР «всё больше напоминает пиар-кампанию», которая «может повлечь за собой внутренние изменения в политической сфере» [9, с. 43].

Конфуцианское идейное наследие в известном смысле помогает идеологически обосновать смысл правового государства в условиях монополии КПК на власть, поскольку западным представлениям о верховенстве закона на основе разделения властей здесь противопоставляется практика разрешения социальных конфликтов на основе неписаных моральных норм и отеческой заботы верховного правителя. Некоторые западные авторы усматривают специфику китайской правовой системы во взаимном дополнении верховенства правового закона (на которое Си Цзиньпин ссылается в своей речи на XIX съезде КПК целых 13 раз!) и верховенства добродетели, генетически связанной с традиционными для Китая политико-правовыми теориями [10].

Конечно, идейное новаторство Си является относительным – оно покоится на традиции, заложенной Мао Цзэдуном; и справедливо было замечено, что еще до Си Цзиньпина китайские вожди в лице Мао и Дэна практиковали специфический стиль мысли и действия, в котором прагматизм «реалистического подхода» творчески сочетался с волюнтаризмом «раскрепощенного сознания» [11, с. 90]. Но это не значит, что концептуальный смысл доктрины Си мельче идей его предшественников, хотя такое мнение в научной литературе встречается.

¹ «Учитель хотел поселиться среди варваров. Кто-то сказал: «Там грубые нравы. Как вы можете так поступать?». Учитель ответил: «Если благородный муж поселится там, будут ли там грубые нравы?». См.: [6, с. 157].

Так, известный британский востоковед Родерик Макфаркуар скорее скептически оценивает масштаб новизны и влияния идей Си Цзиньпина. Эти идеи, по его словам, «не обладают интеллектуальной правдоподобностью марксизма-ленинизма и, конечно же, не вызывают тех массовых страстей, что были характерны для Мао Цзэдуна в зените его славы»¹.

Такая позиция, на наш взгляд, недооценивает специфику новизны идей, озвученных Си Цзиньпином, а также глубину отличия его общего политического профиля от Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. И здесь можно сослаться на проницательного Стива Цанга², усматривающего в опоре Си Цзиньпина на китайскую компартию важное отличие от Мао и Дэна, которые по разным причинам эту опору ослабили (что проявилось как в опыте «культурной революции», так и в протестах на площади Тяньаньмэнь).

Но акцент на ключевую роль компартии дополняется в доктрине Си и концептом «новой эпохи». А в китайском общественном сознании главным маркером новой эпохи традиционно считается ее основное противоречие (в этом сказывается влияние категориального аппарата диалектического материализма). В материалах XIX съезда КПК это противоречие определяется как «противоречие между постоянно растущими потребностями народа в прекрасной жизни и неравномерностью и неполнотой развития».

Ранее формулировка главного противоречия, одобренная третьим пленумом ЦК 11-го созыва КПК в 1978 г., звучала как «противоречие между растущими материальными и культурными потребностями населения и отсталым общественным производством» [12, с. 17]. По мнению китайских авторов, изменение основного противоречия эпохи отражает переход от противоречия «нехватки количества» к противоречию «нехватки качества»³.

Хотя представленная в речи Си Цзиньпина на XIX съезде КПК новая формулировка основного противоречия эпохи может у россиян старшего поколения вызвать ассоциации с программой построения коммунизма в СССР, за этим у китайского лидера стоит довольно трезвая и сдержанная оценка исторического этапа, на котором находится китайское общество. По словам Си, «наша основная реальность осталась неизменной – мы по-прежнему находимся, и еще длительное время будем находиться на начальной стадии социализма, остается неизменным и международный статус Китая как самой большой в мире развивающейся страны». В этой скромном позиционировании можно видеть продолжение заложенной Дэн Сяопином максимы для Китая: скрывать свою силу и выжидать своего часа. Однако многие китаисты, напротив, подчеркивают отход Си от этого принципа, в какой мере того требует «великая мечта о великом возрождении китайской нации».

Ключевую роль в этой связи (см. таблицу 1) приобретают концепты «китайской нации» (中华民族 – чжунхуа миньцзу) и «китайской мечты» (中国梦 – чжунгомэн) как важнейшие элементы понимания «китаизации» вообще и «китаизации марксизма», в частности. В нарративной связке оба эти концепта представлены выражением «осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации» — (实现中华民族伟大复兴的中国梦 – шисянь чжунхуа миньцзу вэйда фусин дэ чжунгомэн). При этом очевидна взаимосвязь концептов китайской нации, китайской цивилизации (中华文明 – чжунхуа вэньмин) и возрождения китайской нации. Коммунизм толкуется в контексте этого возрождения, а сама нация понимается в примордиалистском ключе – как культурно-цивилизационная общность с пятитысячелетней историей и мировым статусом.

Важно заметить, что концепт «китайской мечты» ни в коем случае не выглядит здесь альтернативой мечте социалистической. «Великая китайская мечта» оказывается в одной теоретической плоскости с «новой великой программой партийного строительства», с коммунистической партией как «руководящим ядром» в развитии социализма с китайской спецификой. Соответственно, «без руководства компартии Китая возрождение нации неизбежно стало бы

¹ MacFarquar R. China: The superpower of Mr. Xi // The New York Review. August 13, 2015. URL: <http://www.nybooks.com/articles/2015/08/13/china-superpower-mr-xi/> (дата обращения: 06.04.2021)

² Tsang S. What is Xi Jinping Thought? // Society & Culture. Feb 11, 2019. URL: <https://www.chinausfocus.com/society-culture/what-is-xi-jinping-thought> (дата обращения: 06.04.2021)

³ 陈晋. 深入理解我国社会主要矛盾的转化 - 来源: 北京日报 2017-11-13 [Чэнь Цзинь. Понятие трансформации основных противоречий в нашем обществе // Бэйцзинжибао 13.11.2017]. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/1113/c40531-29641540.html> (дата обращения: 06.04.2021)

утопией». Тем самым картина приобретает известную завершенность: социализм видится в ней ядром пятитысячелетней истории китайской нации, КПК – ядром китаизированного социализма и «становым хребтом нации», а национальный вождь Си Цзиньпин – ядром КПК.

Было бы некорректным представлять «китайскую мечту» как сугубо утопический концепт; скорее, это идеологический конструкт для модернизационной программы, причем весьма амбициозной. Как заметил российский политолог А.Б. Рахманов, «СССР был социалистической сверхдержавой XX в., а Китай является социалистической сверхдержавой XXI века» [13]. С ним согласились бы и китайские авторы, которые также видят свою страну наследницей сверхдержавы СССР, ставшей жертвой своего высокомерия, помноженного на упущенные шансы своевременной модернизации [14].

В заключение отметим, что кратким ответом на вопрос о том, в чем состоит новизна идей Си Цзиньпина, может служить концепт социализма с китайской спецификой в новую эпоху. Имеется в виду социализм, главной задачей которого является осуществление социалистической модернизации и тем самым – великого возрождения китайской нации. Таким образом, концепт социализма с китайской спецификой в новую эпоху связывает в один узел социалистическую модернизацию и национальное возрождение, при этом ключевым оказывается концепт «новой эпохи», который привнес в современный политический дискурс Китая именно Си Цзиньпин.

Литература

1. *Негров Е.О.* Официальный политический дискурс в современной России: стратегии развития // Политэкс. 2009. Т. 5. № 4. С. 105–114.
2. *Ильин М.В.* Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. М.: РОССПЭН, 1997. 430 с.
3. *安雅梅.* 习近平新时代中国特色社会主义思想与21世纪世界社会主义的发展 // 南方论刊 - 茂名, 2018. No. 9. P. 4-7 [*Ань Ямэй.* Идеи социализма с китайской спецификой, предложенные Си Цзиньпином в новейшую эпоху и развитие мирового социализма в 21 веке // Журнал Юга. 2018. № 9. С. 4–7].
4. *Чжао Цзяньпин.* Китаизация марксистской философии. Великий исторический процесс реформ и открытости в Китае // Свободная мысль. 2020. № 3. С. 45–62.
5. *Сун Лэй.* «Китайский путь» – путь социализма с китайской спецификой // Власть. 2017. Т. 25. № 11. С. 152–157.
6. Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 1972. 363 с.
7. *Крушинский А.А.* “Китайская мечта” и категории традиционной китайской мысли // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 5. С. 135–148.
8. *Ли Сянянь.* Концепция «национальной политики» Конфуция в прошлом и настоящем // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016. Вып. XXXIII. № 332016. С. 212–218.
9. *Ван Вэй.* Цели и содержание политических курсов «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» и «Один пояс – один путь» // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 6 (59). С. 41–45.
10. *Garrick J., Chang Bennett Y.* «Xi Jinping Thought» Realisation of the Chinese Dream of National Rejuvenation? // China Perspectives. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 99–105.
11. *Бальчиндоржиева О.Б., Цырендоржиева Д.Ш.* Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая // Вестник ЗабГУ. 2013. № 10 (101). С. 89–94.
12. *刘渊.* 马克思主义中国化70年发展的实践与逻辑 // 四川大学学报 - 成都, 2019. No.4. P. 14-20 [*Лю Юань.* Практика и логика развития китаизации марксизма за семьдесят лет // Журнал Сычуаньского университета. 2019. № 4. С. 14–20].
13. *Рахманов А.Б.* Развитие Китайской Народной Республики в XXI веке и антиномии социальной философии марксизма // Вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 19–25.
14. *余伟民.* “超级大国”的自负是苏联衰落的重要原因 // 探索与争鸣. - 上海, 2011. No.1. P. 18-19 [*Юй Вэйминь.* Самоуверенность «сверхдержавы» – важная причина падения Советского Союза // Исследование и дискуссия. Шанхай, 2011. № 1. С. 18–19].

Meng Yufeng, Graduate Student, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation). E-mail: 552094367@qq.com

**"SOCIALISM WITH CHINESE CHARACTERISTICS" IN THE ERA OF XI JINPING:
ON CONCEPTUAL INNOVATIONS IN THE OFFICIAL POLITICAL DISCOURSE
OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA**

Abstract

The article is devoted to the theoretical innovations in the official political discourse of the People's Republic of China, which were reflected in the program speech of Xi Jinping at the XIX National Congress of the CPC. Drawing on the traditions of political discourse analysis, the author shows that the ideological formula developed in the Chinese leader's discourse about "a rich and powerful, democratic and civilized, harmonious and beautiful modernized socialist power" is a common name for the original system of concepts. It is emphasized that in the key concept of this system, "socialism with Chinese characteristics in the new era", the ambitious program of socialist modernization of China under the leadership of the CPC is combined with the idea of the "great revival of the Chinese nation", understood in the Confucian spirit.

Keywords: Xi Jinping, Mao Zedong, Deng Xiaoping, China, CCP, socialism with Chinese characteristics, new era, rebirth of the Chinese nation, Chinese dream, ecological civilization, beautiful life.

References

1. Negrov Ye.O. Ofitsial'nyy politicheskiy diskurs v sovremennoy Rossii: strategii razvitiya // Politeks. 2009. T. 5. № 4. P. 105–114.
2. Il'in M.V. Slova i smysly: opyt opisaniya klyuchevykh politicheskikh ponyatiy. M.: ROSSPEN, 1997. 430 p.
3. Anya May. Idei sotsializma s kitayskoy spetsifikoy, predlozhennyye Xi Jinpingom v noveyshuyu epokhu i razvitiye mirovogo sotsializma v 21 veke // Zhurnal Yuga. 2018. № 9. P. 4-7.
4. Jianying Zhao. Kitaizatsiya marksistskoy filosofii. Velikiy istoricheskiy protsess reform i otkrytosti v Kitaye // Svobodnaya mysl'. 2020. № 3. P. 45–62.
5. Sun Ley. «Kitayskiy put'» – put' sotsializma s kitayskoy spetsifikoy // Vlast'. 2017. T. 25. № 11. P. 152–157.
6. Drevnekitayskaya filosofiya. Sobraniye tekstov v 2-kh tt. T. 1. M.: Mysl', 1972. 363 p.
7. Krushinskiy A.A. "Kitayskaya mechta" i kategorii traditsionnoy kitayskoy mysli // Problemy Dal'nego Vostoka. 2015. № 5. P. 135-148.
8. Li Xianyang. Kontseptsiya «natsional'noy politiki» Konfutsiya v proshlom i nastoyashchem // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya. 2016. Vyp. XXXIII. № 332016. P. 212–218.
9. Wang Wei. Tseli i sodержaniye politicheskikh kursov «Kitayskaya mechta o velikom vozrozhdenii kitayskoy natsii» i «Odin poyas – odin put'» // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2018. № 6 (59). P. 41–45.
10. Garrick J., Chang Bennett Y. «Xi Jinping Thought» Realisation of the Chinese Dream of National Rejuvenation? // China Perspectives. 2018. Vol. 1. No. 2. P. 99–105.
11. Bal'chindorzhievaya O.B., Tsyrendorzhievaya D.Sh. Teoriya sotsializma s kitayskoy spetsifikoy: sushchnost', tendentsii razvitiya, svyaz' s modernizatsiyey Kitaya // Vestnik ZabGU. 2013. № 10 (101). P. 89-94.
12. Liu Yuan. Praktika i logika razvitiya kitaizatsii marksizma za sem'desyat let // Zhurnal Sychuan'skogo universiteta. 2019. № 4. P. 14–20.
13. Rakhmanov A.B. Razvitiye Kitayskoy Narodnoy Respubliki v XXI veke i antinomii sotsial'noy filosofii marksizma // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2013. № 3. P. 19–25.
14. Yu Weimin. Samouverenost' «sverkhderzhavy» – vazhnaya prichina padeniya Sovetskogo Soyuza // Issledovaniye i diskussiya. Shankhay, 2011. № 1. P. 18-19.